

Даубасов С.Ш.
**Становление и развитие
института выдачи
преступников**

В статье рассмотрены становление и развитие института выдачи преступников. Институт выдачи преступников прошел длительный период своего исторического становления и развития. Выдача в любой форме является древним институтом, его начало можно проследить с древних времен. Впервые слово «extradition» было употреблено во Франции, выдача преступников известна с глубокой древности и признается соответственно древнейшей формой взаимной помощи государств в борьбе с преступностью, не вызывает никаких сомнений.

Ключевые слова: преступность, преступник, выдача преступников, экстрадиция, борьба с преступностью.

Daubasov S.Sh.
**Formation and development of
institute of delivery of criminals**

In article rassmotren formation and development of institute of delivery of criminals. The institute of delivery of criminals passed the long period of the historical formation and development. Delivery in any form is ancient institute, its beginning can be tracked since ancient times. For the first time the word «extradition» was used in France, delivery of criminals is known from an extreme antiquity and admits respectively the most ancient form of mutual aid of the states fight against crime, doesn't raise any doubts.

Key words: prestupnost, criminal, delivery of criminals, extradition, fight against crime.

Даубасов С.Ш.
**Қылмыскерлерді ұстап беру
институтының қалыптасуы мен
дамуы**

Осы мақалада қылмыскерлерді ұстап беру институтының қалыптасуы мен дамуы зерделенген. Қылмыскерлерді ұстап беру институтының өзіндік тарихи қалыптасу және даму кезеңдері бар. Ұстап беру көне институт, оның бастауын көне кезеңдерден көруге болады. Алғаш рет «extradition» сөзі Францияда пайда болған, қылмыс жасаған тұлғаларды ұстап беру аясындағы алдыңғы қатардағы ел болды және нәтижесінде олардың бастамасымен экстрадиция институтының жаңа ережелері қалыптастырылды.

Түйін сөздер: қылмыстылық, қылмыскерлерді ұстап беру, экстрадиция, қылмыскерлермен күресу.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ

Институт выдачи преступников прошел длительный период своего исторического становления и развития. По мнению С.Д. Беди, выдача в любой форме является институтом, который появился в древней цивилизации, когда не было еще ни стройной системы норм международного права, ни развернутого учения о нем [1, с.16]. Среди ученых существуют две точки зрения по поводу возникновения института выдачи. Одни связывают зарождение института выдачи с развитием международного права, другие же – с буржуазными революциями конца XIX и начала XX веков.

Вторая концепция основана на том, что ее представители рассматривают международное право как нечто саморазвивающееся и не связывают его возникновение с разделением общества на классы и возникновением государства и отрицают существование международного права в древнем мире. Но юристы, специально занимающиеся изучением этого института, придерживаются иной точки зрения. Выдача в любой форме является древним институтом, его начало можно проследить с древних времен. О том, что выдача преступников встречалась в международно-правовой практике еще в древности, указывали в своих работах В.Э. Грабарь [2, с. 460], А.В. Гефтер [3, с. 128] и др. При этом важно отметить, что термин «выдача» (или «extradition») не встречается ни в одном международном документе до 1828 г. В XVII веке часто употреблялись выражения «restituer» и «remettre». Впервые слово «extradition» было употреблено во Франции, когда Национальное собрание этой страны 19 февраля 1791 г. издало Декрет об объединении конституционного и дипломатического комитетов для выработки эффективного закона о выдаче. Однако этот Декрет так и не вступил в силу. Поэтому само право выдачи оставалось спорным. Так, одни юристы отрицали такое право, основываясь, в частности, на ст. 7 Декларации прав человека и гражданина, на ст. 16 Конституции Франции 1791 г. и на некоторых других актах, например, ст. 272 Уголовного кодекса. Но Декрет от 23 октября 1811 г. признает за французским императором право выдачи. Этот Декрет, касавшийся собственно вопроса выдачи собственных подданных, был распространен и на выдачу иностранцев и подтвердил таким образом прежнее право императора на производство выдачи.

Институт выдачи преступников, зародившись в древние века, затем претерпел существенные изменения. Эти изменения связаны с тем, что сам процесс становления этого института проходил параллельно с развитием самого международного права и охватывал все исторические типы классового общества. Следовательно, международное право каждой из исторических эпох было отражением того времени и потому развивалось в рамках взаимоотношений государств, существующих в то время.

То, что выдача преступников известна с глубокой древности и признается соответственно древнейшей формой взаимной помощи государств в борьбе с преступностью, не вызывает никаких сомнений. Так, один из договоров того периода – Договор египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хеттушили III 1296 г. до н.э., устанавливал: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать в своей стране, но вернет в страну Рамсеса». Следует отметить и положение Договора об обеспечении если не прав, то безопасности лиц, подлежащих выдаче: «Да не казнят их, да не повредят их глаз, уст и ног» [4, с.7].

На основании приведенного в качестве примера договора эпохи рабовладения можно сказать, что сам факт бегства был основанием для выдачи и начала формирования практики выдачи преступников. Нельзя не отметить и то, что уже в период рабовладельческого строя институт выдачи преступников из обычного начинает превращаться в договорной, включая в себя нормы и о гуманном обращении с лицом, подлежащим выдаче. При этом договоры стали носить двусторонний характер.

Среди таких договоров можно упомянуть и двусторонние соглашения между отдельными греческими городами-государствами. Выдача широко применялась к беглым рабам в Древней Греции и Римской империи. В них особо проявилась роль выдачи как средства пресечения бегства рабов как основной производительной силы. Вместе с тем существовали и некоторые правила гостеприимства, но они не были распространены на рабов. Гостеприимство нередко предоставлялось бежавшим из враждебных государств.

В средние века сотрудничество государств в вопросе выдачи значительно расширилось, заключается немало международных договоров, согласно которым выдавались лица, бежавшие в другую страну по политическим мотивам, а также перебежчики, которые не были преступниками. Для этого времени характерно и преследование врагов католической церкви, которые,

как правило выдавались. Среди договоров этого периода следует назвать, в частности, трактат 1303 г., в соответствии с которым Англия и Франция обязались не предоставлять убежища у себя обоюдным врагам и бунтовщикам, а также «договорную запись» России со Швецией 1649 г. о выдаче перебежчиков. Но практика в целом сводилась к тому, что бежавшие из дружественных государств выдавались, а из недружественных – не выдавались. Мусульманские государства не выдавали исповедующих ислам лиц государствам с иной религией. Важно обратить внимание и на то, что в средние века отсутствовала юридическая обязанность государств выдавать взаимно преступников, нарушивших уголовные законы. Это объясняется, пожалуй, недостаточным развитием в то время международных сношений и в особенности путей сообщения, которые препятствовали побегам преступников, и тем самым вопрос о выдаче был предметом переговоров не столько центральных правительств, а сколько пограничных властей.

Однако и в новое время лица, совершившие уголовные преступления, выдавались довольно редко. Институт выдачи в те времена находился в стадии становления. Применение института выдачи ограничивалось еще тем, что в феодальных государствах Западной Европы существовал обычай закрепощения всех иностранцев, прибывших в страну без разрешения или пробывших в стране больше года.

Более интенсивное сотрудничество государств в пресечении преступлений относится к XVIII в. С этого времени договоры о выдаче все более и более распространяются на уголовные преступления, то есть государства все более проникаются убеждением в необходимости применения института выдачи к преступникам, совершившим в другом государстве общеуголовные преступления.

Существенный поворот в судьбе института выдачи в XVIII веке знаменовала Французская буржуазная революция, которая юридически оформила право убежища. В Конституции 1793 г. говорилось: «Французский народ предоставляет убежище иностранцам, изгнанным из пределов своей родины за преданность свободе. Он отказывает в убежище тиранам» (ст. 120). Противники феодального государства являлись естественными союзниками буржуазной Франции. Для понимания провозглашенного права убежища весьма знаменательным является такой факт. Декрет Национального Конвента от 1 февраля 1793 г. об объявлении войны Англии и Голландии обвинял британского короля в том, что

«он оказывал покровительство и денежную помощь эмигрантам и даже вождям бунтовщиков, уже сражавшихся против Франции» [5, с. 305].

Франция была ведущей страной в области выдачи преступников и в последующем, по инициативе которой были сформулированы и другие новые положения института экстрадиции.

Однако лишь в конце XVIII века, как отмечает Д. Никольский в своем исследовании «О выдаче преступников по началам международного права», опубликованном еще в 1884 г., появляются некоторые зародыши права выдачи: устанавливается начало полной взаимности, начало невыдачи собственных подданных; выдача полагается только за тяжкие преступления, в том числе и за политические; перечень преступлений, хотя и встречается в трактатах, но по большей части отличается неопределенностью и на основании вышеизложенного заключает, что до XIX века не может быть и речи о праве выдачи. Были, по мнению Д. Никольского, отдельные требования и отдельные случаи выдачи, возникавшие совершенно из случайных обстоятельств. Государства, жившие обособленно друг от друга, еще не приходили к сознанию о необходимости повсеместной взаимной охраны юридического порядка. При выдачах на первом плане стояли не интересы правосудия, а соображения политические. Взаимная польза от конвенций не создалась, требование, не удовлетворенное, нередко считалось поводом к войне, идея государственного верховенства, доведенная до *plus ultra*, создавала право убежища, при котором выдача была немыслима [6, с. 81].

Но именно в XIX веке право убежища получает общее признание и выдача приобретает характер взаимной помощи государств в борьбе с общеуголовной преступностью. В этом духе заключаются международные договоры и принимаются специальные законы о выдаче. Преобладающее количество договоров представляют собой соглашения двустороннего характера, однако ясно проявляется тенденция и к увеличению количества многосторонних договоров о выдаче преступников. Первым из них является, пожалуй, договор, заключенный в Амьене в 1802 г. между Францией, Испанией, Голландией и Великобританией, ст. 20 которого содержала положение о выдаче лиц, обвиняемых в совершении убийства, умышленного банкротства и подделке денежных знаков. Подобный многосторонний договор о выдаче был заключен и на американском континенте. Так, 23 января 1889 г. в Монтевидео между Аргентиной, Боливией, Парагваем, Перу и Уругваем была заключена конвенция по

международному уголовному праву [7, с. 105], ст. ст. 19–43 которой касались вопросов выдачи.

Необходимо отметить, что расширение сотрудничества государств в вопросе выдачи преступников способствовало становлению новой характерной черты этого института: он не только служит борьбе государств против преступности, но и обеспечивает некоторые права выдаваемых лиц. Возникают и закрепляются, например, принцип «двойного вменения» или «двойной криминальности», в соответствии с которым деяние, являющееся основанием для выдачи, должно считаться преступлением по праву как выдающего, так и запрашивающего о выдаче государства, принцип «специализации» или «конкретности», в соответствии с которым судить выданное лицо можно лишь за то преступление, за которое оно выдано.

В некоторых странах были приняты специальные законы о выдаче преступников. В этих нормативных актах перечислялись преступления, за совершение которых государства могли требовать выдачи; эти же законы регулировали вопросы процедуры выдачи. Первой страной, принявшей такой закон в 1833 г., была Бельгия.

В бельгийском законе о выдаче обращает на себя внимание та особенность, согласно которой политические преступления исключены из числа преступлений, обуславливающих выдачу и в соответствии с которым для заключения договоров о выдаче было установлено следующее положение: при заключении договора будет прямо оговорено, что иностранец (выдаваемый) не будет подвергнут преследованию ни за какое политическое преступление, предшествовавшее выдаче, и ни за какой факт, связанный с подобным преступлением. Характерное для института выдачи преступников такое специфическое правило, которое устанавливало ограничение, было закреплено и в Законе Канады о выдаче преступников, принятом в 1882 г. Согласно ст. 15 этого Закона, если по решению канадского судьи преступление имеет политический характер, оно не должно признаваться экстрадиционным, а в соответствии со ст. 21 ни один беглец не подлежит выдаче по этой части Закона, если окажется: «а) что преступление, в отношении которого осуществляется процедура рассмотрения по этому вопросу, имеет политический характер или б) что такое преследование было предпринято с целью преследования или наказания его за преступление политического характера».

Оправдание этих положений, как подчеркнул в своей работе «Международное право в систематическом изложении» Ф.Лист, следует

искать в различии форм правления в разных государствах и в непрозрачности политических отношений. Поэтому, по его мнению, оно и было закреплено в большинстве договоров о выдаче, кроме договоров России с Пруссией и Баварией 1885 г., и договора Германии с Государством Конго 1890 г. [8, с. 330].

В целом для процесса становления института выдачи преступников в XIX веке были характерны многие новшества. Например, в середине этого столетия окончательно устанавливается правило: выдаются только преступники, совершившие уголовные преступления, а не политические преступники и дезертиры. В договорах о выдаче значительно расширяется перечень преступлений, влекущих выдачу, устанавливаются подробные правила о переговорах относительно выдачи, о предварительном задержании, о соблюдении условий взаимности, о начале невыдачи собственных граждан и другие вопросы.

XX век характеризуется активностью государств в более надлежащем международно-правовом регулировании различных аспектов института выдачи преступников. В особенности это четко проявляется в заключении многосторонних международных договоров регионального характера: в 1907 г. Конвенцию о выдаче заключают между собой Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, никарагуа и Сальвадор; в 1911 г. – Эквадор, Перу, Колумбия, Боливия и Венесуэла; центральноамериканские государства в 1923 г. подписывают еще одну конвенцию о выдаче. В 1928 г. на VI международной конференции американских государств в Гаване рассматривается проект Общей конвенции по международному частному праву, книга III которого под названием «Международное уголовное право» включает в себя статьи о выдаче. Этот проект затем был одобрен и в настоящее время известен как Кодекс Бустаманте.

Обращает внимание на данную проблему экстрадиции и Лига Наций. Она в качестве вспомогательного органа создает 22 сентября 1924 г. специальный Комитет экспертов по прогрессивной кодификации международного права, задачей которого было, в частности, изучение и вопроса выдачи преступников. В январе 1926 г. Комитет одобряет представленный ему доклад и приходит к выводу о необходимости подготовки проекта и заключения универсальной международной конвенции, регламентирующей сотрудничество всех государств при выдаче преступников.

Однако, как показало время, универсальная международная конвенция так и не была заклю-

чена, отсутствует она и по сей день. Поэтому для государств предпочтительными как и прежде остаются двусторонние договоры, в которых можно с достаточной полнотой отразить интересы обеих сторон соглашения или же многосторонние договоры регионального характера, а также многосторонние договоры по борьбе с отдельными видами международных преступлений и преступлений международного характера.

После второй мировой войны актуальное значение приобретает проблема выдачи лиц, совершивших преступления против человечества, тем государствам, на территории которых были совершены такие преступления. В этой связи одним первых международных актов, в котором вопрос о выдаче преступников второй мировой войны был достаточно четко закреплен, явилась Московская декларация от 30 октября 1943 г.

Комиссия Объединенных Наций по вопросу о военных преступлениях, которая начала работать в октябре 1943 г., разработала в 1944 г. проект конвенции, предусматривающей выдачу таких преступников не только вражескими странами, но и союзными, нейтральными государствами по требованию Международного Трибунала, создание которого также было предусмотрено. Однако конвенция так и не была принята.

Для 1960-70-х годов весьма характерным является тот факт, что дальнейшее развитие сотрудничества государств в области борьбы с преступностью может существенно повлиять на значение и роль института выдачи преступников. Дело в том, что в 1963 г. Международная ассоциация уголовного права организывает специальный коллоквиум, на котором рассматривается возможность международного признания приговоров по уголовным делам, выносимых национальными судами государств. С этой целью в 1964 г. юридический комитет Совета Европы разрабатывает и семь государств-членов этой организации подписывают Европейскую конвенцию о надзоре за лицами, осужденными или освобожденными под условие, в соответствии с которой надзор за лицами, осужденными условно в одном государстве, может осуществляться компетентными органами другого государства. Также семь государств-членов Совета Европы подписывают Европейскую конвенцию о международном признании приговора по уголовным делам. В 1971 г. был опубликован предварительный текст Европейской конвенции о передаче полномочий по судебному рассмотрению уголовного дела, которая была принята в следующем в 1972 г. и ныне больше известна

как Европейская конвенция о передаче преследования по уголовным делам.

В связи с вышеизложенным в европейских странах выдвигается идея о создании единого европейского уголовного законодательства. Но все действия, хотя вначале и ограниченные, привести в соответствие с едиными принципами уголовное законодательство отдельных европейских стран, т.е. попытка «гармонизации» европейского уголовного права сталкиваются с серьезными трудностями. Немаловажно обратить внимание и на то, что и по сей день не всеми государствами-членами Совета Европы ратифицированы первые две вышеназванные конвенции. А Конвенция о передаче преследования по уголовным делам хотя и вступила в силу, но до сих пор, как констатировал сам Совет Европы, в качестве формы правовой помощи не применяется даже в Европе.

В разработке правовых основ деятельности по вопросам экстрадиции большую активность проявляет в первой половине XX века Международная организация уголовной полиции (Интерпол), которая впоследствии становится единственной международной межправительственной организацией, принимающей непосредственное участие в борьбе с международными преступлениями уголовного характера. В целях ускорения и упрощения выдачи преступников Интерпол в рамках одного из основных направлений своей деятельности, а именно международного розыска преступников разработал и провел в жизнь идею временных (прелиминарных) арестов и со-

держания под стражей преступника, после чего по дипломатическим и другим каналам производятся переговоры о его выдаче государству, на территории которого совершено преступление или гражданином которого он является.

В 1970-х годах Интерпол проявляет активность также в связи с преступной практикой угона воздушных судов, которая и в настоящее время признается одним из бедствий гражданской авиации как на внутригосударственных, так и на международных воздушных линиях.

Важно заметить, что в целом институт выдачи преступников развивался в соответствии с исторической и закономерной тенденцией демократизации и защиты прав человека, который вместе с тем учитывал и интересы борьбы с преступностью. Встречавшиеся отклонения носили, как правило, преходящий характер, не оказывая влияния на общепринятые принципы института выдачи.

В настоящее время институт выдачи преступников приобретает особое значение. Главным образом это связано с тем, что современная преступность не знает территориальных границ. И в этом смысле необходимость активного правового регулирования сотрудничества государств в борьбе против преступности объясняет рост значения института выдачи в данной области и усложнение его задачи. При этом не менее важно обеспечить должное равновесие между интересами государств при решении вопросов выдачи и правами выдаваемых лиц.

Литература

- 1 Bedi S.D. Extradition in International law practice // Rotterdam. – 1966. – P. 16.
- 2 Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). – М., 1958. – С.460.
- 3 Гефтер А.В. Европейское международное право. – Санкт-Петербург, 1880. – С.128.
- 4 Коровин Е.А. История международного права, вып. 1. – М., 1946. – С. 7,9.
- 5 Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. – М., 1957. – С. 305.
- 6 Дмитрий николюский. О выдачѣ преступниковъ по началамъ международного права. – СПб., 1884. – 539 с.
- 7 Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. – М., Юрист, 1993. – 160 с.
- 8 Францъ Листъ. Международное право с систематическомъ изложении. – Дерптъ, 1912. – 760 с.

References

- 1 Bedi S.D. Extradition in International law practice // Rotterdam. – 1966. – p. 16.
- 2 Grabar' V.E. Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647-1917). – M., 1958. – S.460.
- 3 Gefter A.V. Evropejskoe mezhdunarodnoe pravo. – Sankt-Peterburg, 1880. – S.128.
- 4 Korovin E.A. Istoriya mezhdunarodnogo prava, vyp. 1. – M., 1946. – S. 7,9.
- 5 Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuaznyh gosudarstv XVII-XIX vv. – M., 1957. – S. 305.
- 6 Dmitrij nikol'skij. O vydach# prestupnikov# po nachalam# mezhdunarodnago prava. – SPb., 1884. – 539 s.
- 7 Panov V.P. Sotrudnichestvo gosudarstv v bor'be s mezhdunarodnymi ugovolnymi prestuplenijami. – M., Jurist, 1993. – 160 s.
- 8 Franc List. Mezhdunarodnoe pravo s sistematicheskom izlozhenii. – Derpt, 1912. – 760 s.